

«ТАНГУТСКО-КИТАЙСКАЯ СВОЕВРЕМЕННАЯ ЖЕМЧУЖИНА В РУКЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ЧТЕНИЙ ТАНГУТСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ЗНАКОВ

Тангутское письмо – это письмо давно исчезнувшего под ударами армий Чингисхана сравнительно небольшого государства на рубеже исторических регионов Центральной и Восточной Азии. Формирование этого государства началось вскоре после распада Танской империи в начале X в. и завершилось в 30-е гг. XI в., когда в 1038 г. его правитель по имени Ли Юаньхао (李元昊, годы правления 1032 – 1048) провозгласил себя императором¹ и этим символическим актом отверг какую бы то ни было вассальную зависимость по отношению к Сунской империи. Тангутское письмо было создано по приказу Ли Юаньхао всего за несколько лет и введено в действие в 1036 г.² Это второй пример подобного рода после киданьского письма, когда принципы китайской иероглифики были применены другим народом для создания своего оригинального письма.

Тангутское письмо, в отличие от государства тангутов, пережило и монгольское нашествие, и закат Монгольской империи, и было в употреблении вплоть до XVI в., хотя сфера этого употребления после XIII в. сузилась до чисто религиозной³. После XVI в. оно было забыто и, возможно, не привлекло бы к себе почти никакого внимания отечественных синологов, если бы в 1908 г. российский путешественник, исследователь Центральной Азии П.К.Козлов (1863 – 1935) не обнаружил в монгольской пустыне развалины мёртвого тангутского города Хара-Хото, а в нём после раскопок целую библиотеку прекрасно сохранившихся книг на тангутском языке. Эта библиотека была перевезена в Санкт-Петербург, где за её изучение и описание взялся сначала А.И.Иванов (1878 – 1937), а затем, уже в 1930-е гг., Н.А.Невский (1892 - 1937). Таким образом, именно российским учёным суждено было сделать наибольший вклад в становление тангутоведения как новой отрасли востоковедных наук.

---

¹ По-тангутски этот титул записывался 𐰇𐰏𐰤, в китайской транскрипции 兀族, в реконструкции М.В.Софронова ngwə¹ ndzwi¹, что соответствует китайскому титулу 皇帝 *хуанди*, который на русский язык принято переводить как ‘император’.

² См. *Е. И. Кычанов*, «История тангутского государства». Санкт-Петербург, 2008 г.

³ В эпоху Юань (1271 – 1368) по указанию монгольского двора на тангутском языке издавались богато оформленные книги буддийского канона (大藏經 *Да цзан цзин*).

В составе тангутской библиотеки из Хара-Хото был обнаружен целый ряд словарей, которые дали необходимый ключ для дешифровки мёртвого письма. Однако большинство из них были одноязычными, т.е. толковыми или фонетическими, и на начальном этапе дешифровки особую роль сыграл двуязычный тангутско-китайский словарь-учебник под названием «Тангутско-китайская современная жемчужина в руке» (китайское название 番漢合時掌中珠 *Fan hān hé shí zhǎng zhōng zhū*, тангутское название 𐰽𐰺𐰍𐰆𐰏𐰤𐰰𐰚𐰏𐰤𐰏𐰤𐰏𐰤 𐰽𐰺𐰍𐰆𐰏𐰤𐰰𐰚𐰏𐰤𐰏𐰤𐰏𐰤𐰏𐰤 [mɪ² ʒɑ¹ ngwu¹ ndzɛ¹ mbɪu¹ pa² ngu² nje²], далее «Жемчужина»). Уже в 1909 г. появилась статья Иванова с первым описанием «Жемчужины»⁴.

Внутреннее строение «Жемчужины»

«Жемчужина» представляет собой тематический словарь, состоящий из трёх частей (天 / 𐰽𐰺 «небо», 地 / 𐰽𐰺 «земля», 人 / 𐰽𐰺 «человек»), каждая из которых в свою очередь делится на три раздела: 天體 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются категории небес), 天相 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются небесные тела), 天變 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются изменения, происходящие на небе и в атмосфере), 地體 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются категории земель), 地相 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются горы, реки, моря и т.п.), 地用 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются полезные ископаемые, растения и животные), 人體 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются категории людей: благородные мужи, мудрецы, одарённые мужи и т.д.), 人相 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляются части тела и различные состояния организма), 人事 / 𐰽𐰺𐰽 (перечисляется всё, что связано с человеческими отношениями и человеческой деятельностью) – всего девять разделов.

На последний из девяти разделов приходится примерно половина всей книги. Каждая словарная статья состоит из одного, двух, трёх или четырёх китайских знаков с тангутским переводом, тангутской транскрипцией китайских знаков и китайской транскрипцией тангутских знаков.

Словарная статья отделяется от других более крупными пробелами, чем пробелы между знаками в одной статье, и содержит лингвистическую единицу, компоненты которой связаны синтаксически – сочинительной или подчинительной связью.

Примерами атрибутивной связи между компонентами могут служить сочетания прилагательного с существительным⁵ 𐰽𐰺𐰽 [ɬe² so²]⁶ (大陽, великий *ян*, солнце), где

⁴ A. Ivanov, “Zur Kenntniss der Hsi-Hsia Sprache. Mit 1 Tafel” // “Bulletin de l’Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg”, SPb., 1909, S. 1221 – 1233. Подробнее о ранних этапах изучения тангутского письма см. Е. И. Кычанов, «Звучат лишь письмена», М., 1965.

⁵ Вопрос о частях речи в тангутском языке требует особого рассмотрения и выходит за рамки данной работы. Здесь ограничимся лишь указанием на то, что мы выделяем грамматические классы слов главным образом на основании их дистрибутивных признаков, т.е. положения относительно других слов и

прилагательное 𪛗 [liɛ²] «великий» находится в препозиции к существительному, 𪛗 𪛗 [lde² phôn¹] (白虎, белый тигр⁷), где прилагательное 𪛗 [phôn¹] «белый» находится в постпозиции к существительному; сочетание существительного с существительным 𪛗 𪛗 [tshiwu¹ zju²] (天火, небесный огонь, молния), где существительное 𪛗 [tshiwu¹] «небо» предшествует существительному 𪛗 [zju²] «огонь / факел»; сочетание числительного с существительным 𪛗 𪛗 [ldjɛ¹ lu²] (四季, четыре времени года), где числительное 𪛗 [ldjɛ¹] «четыре» предшествует существительному. Примерами сочинительной связи могут служить глоссы 𪛗 𪛗 [nwi² ndziɛ²] (春夏, весна и лето) или 𪛗 𪛗 [tsə¹ tsu¹] (秋冬, осень и зима). Компоненты таких глосс объединены общим семантическим полем: т.е. являются синонимами, антонимами или ассоциативно связанными словами. Встречаются также сочетания, которые можно трактовать и как атрибутивные, и как глагольно-объектные: например, 𪛗 𪛗 [mbe² to²] (日出, восход солнца или солнце восходит) и 𪛗 𪛗 [mbe² mbu¹] (日沒, заход солнца или солнце заходит). В последнем разделе 人事 представлены также целые четырёхсложные высказывания, представляющие собой простые предложения: например, 𪛗 𪛗 𪛗 𪛗 [ngo¹ ngi² ti² ndziɛ²] (君子有禮, благородный муж владеет ритуалом/этикетом⁸), где глагол 𪛗 [ndziɛ²] «иметь, обладать» занимает последнее место в высказывании после дополнения 𪛗 [ti²] «ритуал»; 𪛗 𪛗 𪛗 𪛗 [ndziwo² mbi¹ mbin² swin¹] (人有高下, среди людей есть высокие и низкие [по социальному положению]), где глагол 𪛗 [swin¹] «различаться» также занимает последнее место в высказывании⁹.

«Жемчужина» как источник по реконструкции фонетики

Помимо китайских переводов распространённой бытовой лексики (как и ряда культурных концептов), «Жемчужина» впервые дала исследователям ценный материал по фонетике тангутского языка.

В ранее имевшихся текстах буддийского содержания были представлены в основном те фонетические знаки тангутского письма, которые, как выяснилось,

---

морфем тангутского языка. См. М. В. Софронов, «Грамматика тангутского языка», кн. 1, М., 1968, сс. 158 – 159.

⁶ Чтения тангутских знаков даны в реконструкции М. В. Софронова. Верхний индекс обозначает ровный (1) или восходящий (2) тон.

⁷ Словосочетание «белый тигр» помещено в разделе 天相. Белый тигр в Китае символизировал западную сторону света и, соответственно, семь созвездий запада. Центральным созвездием Белого тигра, олицетворявшим его голову, считалось звёздное скопление Плеяды в созвездии Тельца.

⁸ По поводу значения и перевода термина 禮 *ли* см. «Духовную культуру Китая» (М., 2006), т.1, сс. 297 – 298.

⁹ Тангутский язык по типологии порядка слов в предложении относится к SOV-языкам с жёстким порядком. К этому же типу относятся и многие другие тибето-бирманские языки: в частности, тибетский и бирманский.

использовались специально и исключительно для передачи санскритских слогов (например, в записи *дхарани* или имён собственных), но не использовались для записи слов собственно тангутского языка. Впоследствии стало понятно, что эти знаки построены по принципу внутреннего *фаньце*, т.е. представляют собой сочетания графических элементов, которые передают соответственно инициаль и финаль данного слога.

Однако было неясно, насколько точно эти знаки передают слоги санскрита. Кроме того, ничего не было известно о том, как читались знаки, которыми записывались собственно тангутские слова.

Китайские транскрипции из «Жемчужины» содействовали серьёзному продвижению вперёд реконструкции тангутской фонетики.

Сложность, однако, заключается в том, что они представляют собой запись чтения знаков одной идеографической письменности средствами другой идеографической письменности. Характерной особенностью идеографических письменностей является вариативность чтений их знаков во времени и пространстве, т.е. текст, записанный идеографической письменностью, в разных местах и в разные эпохи может быть прочитан по-разному.

Особенности китайских транскрипций

Знаки китайской транскрипции из «Жемчужины» отражают состояние фонологической структуры китайского языка XI – XII вв., при этом есть все основания полагать, что наряду с литературными чтениями транскрипционных знаков, зафиксированными в «Гуаньюне» (с которыми тангутские филологи, несомненно, были знакомы), использовались и диалектные чтения. Мы не можем точно сказать, как читались эти знаки на том диалекте китайского языка, на котором говорили в тангутском государстве. Если при реконструкции опираться на современные северо-западные диалекты китайского языка (сев.-зап. Шэньси и Ганьсу), то получается противоречивая картина. Не случайно в предисловии к «Жемчужине» говорится: 「言音未切，教者能整」 («[Если] произношение слова непонятно, учитель сможет объяснить»). При обучении тангутскому письму устная традиция значила никак не меньше, чем вспомогательные учебные материалы.

Отметим несколько особенностей китайских транскрипций «Жемчужины». Для этого помимо собственно «Жемчужины» привлечём материалы внутренних источников фонетической реконструкции (а именно, тангутских фонетических словарей «Море

письмён» 衮衮 [wə̃² ngôn²] и «Гомофоны» 龍龍 [eɪ² leu²]), а также имеющиеся тибетские транскрипции из материалов Н. А. Невского¹⁰.

Во-первых, китайские транскрипции недостаточно последовательно отражают согласное окончание финалей. В соответствии с китайской филологической традицией, все слоги тангутского языка и соответствующие им знаки делятся на ряд рифм. Все слоги одной и той же рифмы имеют одинаковую финаль. В рамках одной рифмы знаки делятся на группы омофонов (или малые рифмы), у которых совпадают не только финали, но и инициали.

Так, например, знаки 胤 (宮)¹¹ и 翳 (翼), согласно «Морю письмен», относятся к одной и той же 14-й рифме ровного тона и, соответственно, должны иметь одинаковую финаль, однако в «Жемчужине» они транскрибируются соответственно знаками 名 и 皮, первый из которых передаёт китайский слог с конечным заднеязычным сонантом, а второй – открытый слог. Точно так же знаки 鱗 (相) и 麋 (朱), относящиеся к 36-й рифме ровного тона, транскрибируются соответственно знаками 迎 и 你, первый из которых передаёт слог с конечным сонантом, а второй – открытый слог. При этом тибетские транскрипции ни в случае с 14-й, ни в случае с 36-й рифмой не фиксируют конечных сонантов¹².

Во-вторых, тангутские знаки, относящиеся к одной рифме, могут транскрибироваться китайскими знаками разных *дэнов* (等). В традиционной китайской филологии слоги делились на четыре *дэна*, в каждый из которых входили слоги с гласными¹³ разных подъёмов, но одного ряда. В танско-сунскую эпоху к первому *дэну* относились слоги с гласными заднего ряда типа -а, -о, -и; ко второму *дэну* относились слоги с гласными переднего ряда типа -æ, -ε; к третьему *дэну* относились слоги с медиалью -i-, к четвёртому *дэну* относились слоги с гласными переднего ряда и более высокого подъёма типа -е. На примере 32-й рифмы ровного тона можно показать, что тангутские знаки, относящиеся к этой рифме, могли транскрибироваться китайскими знаками и 1-го (能, 勒), и 2-го (客), и 3-го (赤, 月, 彼) *дэнов*. Кроме того, как видно из примера, и в этой рифме возможны были транскрипции китайскими знаками,

---

¹⁰ См. 「西藏文字對照西夏文字抄覽」: 『亞細亞研究』第四號、大正十五年三月十五日。—大阪: 大阪東洋學會 (Невский Н., «Краткий обзор тангутских знаков с тибетскими транскрипциями»: «Азиатские исследования», №4, 1926 г., Осака: Осацкое восточное общество). О тангутских фонетических словарях и Невском речь пойдёт ниже.

¹¹ В скобках приводится перевод на китайский язык по «Жемчужине».

¹² Здесь следует сказать, что китайские и тибетские транскрипции, видимо, были сделаны в разное время. Тибетские транскрипции отражают несколько более раннее состояние фонологической системы тангутского языка. См. М. В. Софронов, «Грамматика тангутского языка», кн. 1, М., 1968, сс. 70 – 81.

¹³ Финаль такого слога может представлять собой как одиночный гласный, так и дифтонг или гласный с конечным согласным. В данном случае имеется в виду основной слогаобразующий гласный.

передающими разные типы слогов: открытые слоги (皮), слоги с конечным сонантом (能) и слоги с конечным смычным согласным (勒, 客, 月)¹⁴. Тибетские транскрипции тангутских слогов 32-й рифмы свидетельствуют о том, что, по китайской терминологии, эти слоги должны относиться к 3-му *дэну*.

Итак, ввиду отсутствия точных данных о произношении китайских знаков в тангутском государстве при реконструкции приходится довольствоваться звуковыми типами. Фонетика северо-западного диалекта китайского языка того времени восстанавливается отчасти по тибетским транскрипциям из Дуньхуана, отчасти по китайским транскрипциям санскритских *дхарани*.¹⁵ Транскрипции свидетельствуют, что в северо-западном диалекте конечные согласные закрытых слогов полностью или частично отпали, в ряде случаев дав назализацию предшествующего гласного (когда речь идёт о сонантах).

Инициали и диакритика

Что касается инициалей, то их китайская транскрипция «Жемчужины» передаёт достаточно последовательно. Однако и здесь некоторые различия могут в ней не отображаться.

Например, китайские знаки, передающие слоги с сонорными инициалами, транскрибируют тангутские слоги как с сонорными (типа l-, m-, n-), так и полусонорными (типа ld-, mb-, nd-) инициалами, а также с инициалами, отсутствующими в среднекитайском языке (например, g- и lh-). Обычно (но не всегда) нестандартное чтение транскрипционного знака указывается с помощью особых диакритических знаков меньшего размера: 重, 輕, 合, 舌, □ или кружка в углу рядом с транскрипционным знаком. Эти диакритические знаки использовались китайскими филологами и ранее для транскрипций иностранных слов – в первую очередь слов санскрита.

Например, диакритик 重 в ранних китайских транскрипциях санскрита обозначал звонкие придыхательные инициали типа bh-, dh-, gh-; диакритик 輕 обозначал инициаль l-, а диакритик 舌 – инициаль g-. Иными словами, значение указанных диакритиков сводится к тому, что инициаль соответствующего слога китайского языка следует заменить на другую со сходной артикуляцией. Диакритик 合 обозначал наличие в слогe медиали -w-. Кружки в китайских транскрипциях обычно означали, что транскрибируемый слог должен

---

¹⁴ Среднекитайские чтения восстанавливаются по материалам фонетических словарей Цеюнь (切韻, нач. VII в.) и Гуаньюнь (廣韻, нач. XI в.).

¹⁵ О северо-западном диалекте китайского языка см. 羅常培: 「唐五代西北方音」, 國立中央研究院歷史語言研究所, 北平, 1933 年 (Ло Чанпэй: «Звуки северо-западного диалекта эпох Тан и пяти династий», Академия Синика, Бэйпин, 1933 г.).

читаться не в том тоне, в каком обычно читается соответствующий транскрипционный знак. Кружок в левом нижнем углу означает, что слог следует читать в ровном тоне 平声, кружок в левом верхнем углу означает, что слог следует читать в восходящем тоне 上声, кружок в правом верхнем углу означает, что слог следует читать в уходящем тоне 去声, наконец, кружок в нижнем правом углу означает, что слог следует читать во входящем тоне 入声.

Что касается транскрипций «Жемчужины», то рассмотренные диакритические знаки в целом выполняли в них сходные функции. Диакритик 合 в «Жемчужине» используется так же, как и в других китайских филологических трудах, восходя к термину *хэкоу* 合口 традиционной китайской филологии. Например, транскрипция 能_合 для знака 能 предписывает читать его не [nə], а [nɥə], транскрипция 頂_合 для знака 頂 предписывается читать его не [tin], а [tɥin].

Диакритик 重 в транскрипциях «Жемчужины» встречается в слогах с сонорными инициалами и предписывает читать их как полусонанты. Например, транскрипция 馬_重 для знака 馬 предписывает читать его не [ma], а [mɥa]; транскрипция 能_重 для знака 能 предписывает читать его не [nə], а [ndə]. По поводу диакритика 輕 логично предположить, как это делает в своей «Грамматике» М.В.Софронов, что он предписывает читать инициаль соответствующего слога как полный сонант¹⁶. Между тем имеющиеся в «Жемчужине» примеры позволяют дать ему и другую трактовку. Этот диакритик встречается не только в слогах с сонорными инициалами, но и в слогах с взрывными инициалами. Сама природа диакритических знаков подсказывает, что они используются в тех случаях, когда соответствующий слог существует в тангутском языке, но отсутствует в китайском (или наоборот, в случае тангутских транскрипций китайских знаков). Рассмотрим несколько примеров: знак 沒 с транскрипцией 沒_重 относится к 3-й рифме ровного тона, т.е. должен читаться [mɥi]; знак 磨 с транскрипцией 磨_重 относится к 90-й рифме ровного тона и должен читаться [mɥio]; наконец, знак 普 с транскрипцией 普_重 относится к 46-й восходящего тона и должен читаться [phioɥ]. Известно, что такого типа слогов в китайском языке нет. Приведённые примеры дают основание предположить, что диакритик 輕 указывал на наличие медиали -i- (или, говоря шире, смещение *дэна*) в соответствующем слоге тогда, когда это было невозможно по правилам фонетики китайского языка.

---

¹⁶ М.В.Софронов, «Грамматика тангутского языка», М., 1968, кн.1, с. 72.

Диакритик 舌 встречается в транскрипциях «Жемчужины» только один раз в слове 合辣舌 [lhwa], обозначая, по всей видимости, что инициаль l- в этом слове следует заменить на инициаль lh-, отсутствующую в китайском языке.

В ряде случаев особое чтение инициали никак в транскрипции «Жемчужины» не указывается. Например, знак 迷 транскрибирует тангутский знак 𑖓 7-й малой рифмы 11-й рифмы ровного тона. Знакам этой группы соответствует тибетские транскрипции འཇི་ [bhi] и འཇི་ [dbhi], в отличие, например от знаков 4-й малой рифмы той же рифмы, которые транскрибируются по-китайски 名 и по-тибетски མི་ [mi] или དམི་ [dmi].

Тибетская предписная འ, как и подписная ཅ при звонких взрывных согласных обычно обозначают, что в этом месте следует читать соответствующий полусонант, т.е. в данном случае mb-. Точно так же, например, знак 勒 обычно передаёт слоги с инициалью ld-, хотя в ряде случаев, когда это помечено особо (например, знаком 輕 или кружком), также слоги с инициалью l-.

Употребление диакритического знака □ и кружков в транскрипциях «Жемчужины» не вполне понятно. Хотя и китайский, и тангутский языки являются тональными, последовательной передачи тонов в транскрипциях зафиксировать не удалось. Так, например, транскрипционный знак 命 с диакритиком □ в левом верхнем углу транскрибирует как знак 𑖓, относящийся к ровному тону, так и знак 𑖓, относящийся к восходящему тону. И напротив, один и тот же знак 𑖓 может транскрибироваться как знаком 寧 ровного тона (*пиншэн*) с кружком в нижнем левом углу, так и знаком 你 восходящего тона (*шаншэн*) с таким же кружком. Любопытно, что кружки в транскрипциях «Жемчужины» встречаются в нижнем левом, верхнем левом и нижнем правом углу, т.е. номенклатура кружков совпадает с трактовкой тональной системы тангутского языка, которая дана в предисловии к «Драгоценным рифмам моря письмён». Согласно этой трактовке, в тангутском языке имеются ровный (*пиншэн*), восходящий (*шаншэн*) и входящий (*жушэн*) тоны. Правда, в самом словаре восходящий и входящий тоны включены в состав одной главы и никак не различаются, что даёт нам основание рассматривать их как один восходящий тон.

В любом случае, использование кружков в «Жемчужине» непоследовательно, т.к. один и тот же кружок может соответствовать как слогу ровного, так и слогу восходящего тона, если, конечно, мы полагаем, что тональная система «Жемчужины» идентична тональной системе, представленной в «Море письмён» и «Драгоценных рифмах».

Биномы

Ряд тангутских слогов, видимо, не мог быть транскрибирован по-китайски одним знаком (как и ряд китайских слогов по-тангутски). Для таких случаев существовали особые приёмы, как, например, использование особых диакритических знаков, о которых уже шла речь, и биномов типа *фаньце* 反切, в которых первый знак передавал инициаль соответствующего тангутского слога, а второй – его финаль. Такие биномы использовались главным образом для передачи слогов с гортанными 喉 (по китайской классификации) инициалами: например, для знака 𑖑 транскрипция записывается знаками 魚骨 (в реконструкции Софронова ngwə¹), для знака 𑖒 – знаками 宜則 (в реконструкции Софронова ngə¹) и т.д.

Существовали и биномы другого типа – *эрхэ* 二合. Эти биномы использовались для передачи специфических тангутских полусонантов типа ndz- и ndź-. Первым знаком таких биномов всегда выступает знак 尼: например, тангутский знак 𑖑 транскрибируется через пару знаков 尼卒 (в реконструкции Софронова ndziə¹), а знак 𑖒 – через пару знаков 尼積 (в реконструкции Софронова ndziɛ²). В таких биномах от первого транскрипционного знака 尼 берётся инициаль n-, а от второго – его полное звучание.

Биномы в «Жемчужине» встречаются не только в китайских транскрипциях тангутских письменных знаков, но и в тангутских транскрипциях китайских знаков. Например, китайский иероглиф 閏 по-тангутски транскрибируется двумя знаками - 𑖑𑖒, из которых первый передаёт инициаль китайского знака, а второй – финаль, т.е. данный бином относится к типу *фаньце*.

Оба метода транскрипции – биномы типа *фаньце* и *эрхэ* – были известны в китайской филологической традиции задолго до составления «Жемчужины». Биномы типа *фаньце* широко использовались в китайских фонетических словарях, начиная с «Цеюня» (нач. VII в.) для пояснения чтения редких знаков через знаки более распространённые и известные. Биномы типа *эрхэ* (а также *саньхэ* 三合) часто встречаются в буддийских транскрипциях с санскрита, где, как известно, в начале слога бывают скопления двух, трёх и даже четырёх согласных.

***

Материал «Жемчужины», несомненно, был недостаточен для полной и системной реконструкции чтений знаков тангутского письма. Все последовавшие реконструкции (М.В.Софронова, Т.Нисиды, Гун Хуанчэна) базировались главным образом на внутренних источниках, т.е. на фонетических словарях и таблицах, дававших системное описание фонологии тангутского языка самими тангутами. Само наличие таких словарей и тот факт,

что они в достаточно полном виде сохранились до наших дней, является огромной удачей для исследователей тангутского языка, которые без этих материалов так никогда бы и не подошли к мало-мальски достоверной реконструкции. Однако при всём этом следует помнить, что внутренние источники сами по себе нуждаются в ключе, который для идеографической письменности (к тому же такой сложной, как тангутская) могут дать только билингвы или двуязычные словари вроде «Жемчужины».